

Чжоу Ман вернулся, забрал сменную одежду, принял душ, а затем поехал в больницу. Купив таз и полотенце, он набрал воды и принялся обмывать тело Инцзюня.

Поскольку Чжоу Ман хранил молчание и оставался бесстрастным, Инцзюню ничего не оставалось, как молча наблюдать за ним. Он послушно снимал одежду, поднимал руки и ноги, позволяя Чжоу Ману ухаживать за собой.

Спустя некоторое время он произнес:

— Чжоу Ман, я проголодался.

Чжоу Ман молча взглянул на него и наконец заговорил:

— Жди, я схожу за лапшой.

— Я хочу свиные ножки, — пробормотал человек за его спиной. — Говорят, что едят, то и лечат...

Чжоу Ман от возмущения даже рассмеялся, обернулся и с улыбкой посмотрел на него:

— Ты хочешь сказать, что ты свинья?

Увидев, что тот наконец улыбнулся, Инцзюнь тоже рассмеялся и схватил его за руку:

— Чжоу Ман, прости.

— Ты ни в чем не виноват, не нужно извиняться. Случайности неизбежны, я не должен был срываться на тебе, — ответил Чжоу Ман. Возможно, из-за того, что на него давило слишком много дел, теперь он смог воспринимать всё спокойнее.

— Значит, ты больше не злишься? — его изумрудные глаза смотрели на Чжоу Мана с надеждой.

Чжоу Ман покачал головой и заставил себя улыбнуться.

Инцзюнь принялся раскачивать его руку:

— Тогда поцелуй меня.

Чжоу Ман сразу переменился в лице, его улыбка исчезла. Он сбросил руку Инцзюня и вышел из палаты.

Десять минут спустя Чжоу Ман вернулся с супом из свиных ножек, который купил внизу. У

входа он увидел, что Инцзюнь лежит на кровати и играет с феном, суша волосы.

— Ешь, — Чжоу Ман установил ему столик и оставил одного. Сам он сел в сторонке, чувствуя, как внутри вновь зарождается беспокойство.

— Чжоу Ман, а ты будешь? — донеслось из-за спины.

— Я нет, ешь сам, — Чжоу Ман подошел к окну и сделал несколько звонков коллегам по компании, чтобы подтвердить график Тони и остальных на завтрашнее утро.

Напоследок он позвонил самому Тони. Чжоу Ман пересказал ему все договоренности с агентом Му Цзэ, но Тони заявил, что съемки откладывать нельзя.

— Всего лишь перелом мизинца на левой ноге, а не ногу сломал, ходить может. Позаботитесь о нем на месте, главное — не давать слишком большую нагрузку, — ответил Тони.

— Но Тони, кости срастаются сто дней, к тому же на площадке случается столько непредвиденных ситуаций...

— Не будет там никаких ситуаций. Сяо Чжоу, компания придает огромное значение этому сотрудничеству, вложены большие деньги. Раз уж Инцзюнь — наш актер, он должен проявить стойкость, разве я не прав? Руководство полностью довольно эффектом фильма «Терпкая юность», они возлагают большие надежды на Инцзюня. В этот раз главный босс приехал специально, чтобы взглянуть на него. Ты ведь не заставишь большого босса тащиться в больницу? К тому же, сотрудничество с AL нельзя просто так отменить, за каждый день простоя нам придется выплачивать огромную неустойку. Кто будет платить? Компания...

Тони продолжал говорить, а на душе у Чжоу Мана становилось всё холоднее. Раньше он думал, что Тони просто преследует свою выгоду — в конце концов, это бизнес, такое можно понять. Но теперь, когда у Инцзюня перелом, а он требует продолжить съемки лишь для того, чтобы угодить боссу, Чжоу Ман понял, что больше не может найти слов, чтобы описать этого человека. Он проработал с ним четыре года, с самого момента прихода в компанию Дабаоцзянь. Он был исполнительным, послушным, никогда не спорил, думая, что так завоюет доверие и признание. Но сейчас Чжоу Ман вдруг осознал, каким глупым и наивным он был.

— Чжоу Ман, — раздался сзади голос Инцзюня. Телефонный разговор уже закончился. Чжоу Ман обернулся, не зная, как об этом сказать.

Волосы Инцзюня разметались по подушке, верхняя часть больничного халата распахнулась, обнажая белоснежную, слегка покрасневшую грудь и ключицы. Его глаза, как изумрудная гладь воды, его лицо — совершенство самого Бога.

Он сказал:

— Чжоу Ман, может, я завтра поеду с тобой в компанию?

Глаза Чжоу Мана мгновенно покраснели, он пробормотал:

— Почему?

Инцзюнь улыбнулся и жестом поманил его к себе. Чжоу Ман подошел к кровати, Инцзюнь взял его за руку и усадил рядом.

— Я в порядке, это всего лишь перелом мизинца, завтра уже пройдет, — Инцзюнь бережно обхватил ладонями его заплаканное лицо, утешая его так, будто играл с котенком, и осторожно погладил по щекам.

— Ерунда, — слезы непроизвольно покатались из глаз Чжоу Мана. В сущности, он был очень эмоциональным человеком — умел и посмеяться, и поплакать. Но как взрослый мужчина он не должен был плакать, только улыбаться. Но перед Инцзюнем он не сдерживался, потому что тот был чист и добр, подобно ребенку.

Чжоу Ман посмотрел на него, сглатывая рыдания:

— У тебя завтра кость срастется?

Инцзюнь моргнул:

— М-м, думаю, да.

Чжоу Ман, раздраемый смехом и слезами, слегка ударил его. Инцзюнь подался вперед, целуя его в глаза и щеки, успокаивая словно дитя.

— А-Ман, хороший мой, не плачь.

Чжоу Ман отстранил его:

— Надоел. Я не ребенок.

Инцзюнь рассмеялся:

— Но ты же моя жена. Муж должен успокаивать жену, это в порядке вещей.

— Я же просил не шутить так, будь серьезнее.

— Хорошо, хорошо, всё, что скажешь. Эй, давай сегодня поспим на одной кровати?

Инцзюнь снова нес чепуху, словно у него совсем не было человеческих забот. Хотя на душе у Чжоу Мана было тяжело, под натиском такого внимания он отвлекся и перестал предаваться меланхолии. Ночью Чжоу Ман собирался спать на стуле, но утром проснулся на кровати. Инцзюнь спал, обнимая его. Чжоу Ман удивился: он ведь всегда чутко спал, как же вышло, что его утащили с одного места на другое, а он даже не пошевелился?

Когда он проснулся, Инцзюнь тоже открыл глаза. Чжоу Ман еще колебался, но Инцзюнь действовал решительно: умылся, оделся и потащил Чжоу Мана в компанию, где тому пришлось стать для него живым костылем.

К моменту прибытия на площадку было уже почти девять, все сотрудники были на месте. Му Цзэ из AL тоже приехал раньше их и уже находился в примерке напротив.

Чжоу Ман не спеша переодел и нагримировал Инцзюня, не волнуясь о времени. Он уже твердо решил, что после съемок рекламного ролика уйдет из компании вместе с Инцзюнем. Пусть не в топовую AL, но Инцзюнь настолько талантлив, что его с руками оторвут в других крупных агентствах. Официальный договор с Дабаоцзянь еще не подписан, и если раньше его держала благодарность к Тони за столько лет, то теперь эти сомнения развеялись.

Из-за травмы ноги Инцзюня съемки продвигались крайне медленно. Чжоу Ман теперь вел себя дерзко: если режиссер настаивал на страховочном тросе, он отвечал отказом. Если требовали боевых сцен — тоже запрещал.

— Брат Чжоу, ты чего, то нельзя, это нельзя, что тогда снимать будем? — в отчаянии воскликнул режиссер.

Атмосфера на площадке стала неловкой, даже Му Цзэ несколько раз поглядывал в их сторону.

Чжоу Ман листал сценарий:

— Сегодня мы только создаем видимость работы для босса, не переживайте. Как только он уйдет, все смогут разойтись.

— Кто тебе это сказал?

— Никто. Но если я прямо сейчас заберу своих людей и уйду, что вы мне сделаете? — холодно ответил Чжоу Ман.

— Чжоу Ман, мы столько лет работаем вместе, нельзя же так, — пытались уговорить его коллеги.

Чжоу Ман ответил на телефонный звонок:

— Они приехали, готовьтесь. Я пойду встречу, если Тони будет ругаться, скажете, что это всё

моя ответственность.

Сказав это, он вышел к главному входу. Там стояли три черных представительских автомобиля, телохранители в костюмах и темных очках открыли двери. Из машин вышли Тони и Хуан Гукэ. Тони кивнул Чжоу Ману. Тот подошел и встал рядом с ним.

— Инцзюнь на площадке? — тихо спросил Тони.

— Да, — ответил Чжоу Ман.

С другой стороны вышел мужчина с проседью, небольшого роста, в очках и с широкой улыбкой. Ходили слухи о связях Дабаоцзянь с криминальным миром, и теперь это стало очевидно. По статусу Хуан Гукэ явно превосходил остальных — он шел рядом с главным боссом, беседуя и улыбаясь, в то время как Тони и Чжоу Ман плелись тремя шагами позади.

Как только приехал главный босс, подтянулись и все остальные мелкие начальники, целая толпа, словно при проверке государственного масштаба. Однако, обойдя территорию, босс просто кивнул, выражая удовлетворение, и уехал, даже не зайдя на саму площадку.

Сотрудники, которые так боялись инспекции, наконец выдохнули. Чжоу Ман, чувствуя облегчение, подумал, что во всех компаниях и школах проверки проходят одинаково: начальство изматывает подчиненных, а само появляется лишь на миг.

Чжоу Ман планировал сразу увезти Инцзюня в больницу, но тот вдруг развеселился и начал скакать по площадке. Из-за травмы все относились к нему очень бережно. Неоткуда взялась толпа поклонников, которые приносили ему воду и еду. Выяснилось, что все они — бывшие посетители бара Тини.

После обеда небо затянулось тучами, начал накрапывать дождь. Съёмки стали невозможны, что было всем на руку. Вернув Инцзюня в больницу, Чжоу Ман спустился вниз купить ему еды и неожиданно встретил человека из прошлого.

— Чжун Юнь? — удивленно воскликнул Чжоу Ман. Девушка стояла посреди холла, озираясь по сторонам, и, увидев Чжоу Мана, выражением лица показала, что спасена.

— Как хорошо, что я тебя встретила! Не подскажешь, где здесь ортопедия? Я впервые в этой больнице, никак не найду дорогу.

— В той стороне. Что случилось? Чья-то нога? — Чжоу Ман нахмурился, едва не спутав это с отделом «костей» в компании.

— Сяо Цзэ сегодня подвернул ногу, помоги мне поддержать его. Он не хочет, чтобы кто-то об этом узнал, и не просит о помощи.

Чжоу Ман последовал за Чжун Юнь к регистратуре. В коридоре сидел молодой человек в бейсболке и солнцезащитных очках, уткнувшись в смартфон — это был никто иной, как Му Цзэ.

— Какое счастье, что мы встретили Чжоу Мана! Сяо Цзэ, идем, — обрадовалась Чжун Юнь, но по лицу Му Цзэ было видно, что компании Чжоу Мана он не слишком рад.

Чжоу Ман ничего не сказал, лишь слегка улыбнулся:

— Привет.

Му Цзэ едва заметно кивнул, не глядя на него. Всё тот же холодный, отстраненный образ, что и четыре года назад.

Чжун Юнь помогала ему подняться, Чжоу Ман тоже подошел на помощь. К счастью, Му Цзэ не стал сопротивляться, иначе было бы совсем неловко. Пока Му Цзэ был на осмотре, Чжоу Ман спросил Чжун Юнь, что произошло.

— У Сяо Цзэ сейчас плотный график, — объяснила она. — На мероприятии в Милане он был перегружен, а по возвращении днем снимался у вас, а по вечерам — в другом проекте. Сегодня, спускаясь по лестнице, он оступился. Он плохо спал все эти дни, вот и результат. Хорошо, хоть голову и шею не повредил, обошлось вывихом стопы.

Чжоу Ман нахмурился:

— Неужели у него совсем нет времени на отдых?

— Сяо Цзэ очень трудолюбив, он живет карьерой, часто работает до изнеможения, — вздохнула Чжун Юнь. — Его ресурсы не так велики, как думают со стороны. В индустрии этих молодых айдолов, как сорняков, конкуренция сумасшедшая. У него есть талант, но в этом бизнесе этого мало. Он молчит, но я вижу, как он подавлен. Несколько раз видела, что он искал информацию о психологах, но он слишком горд, чтобы признаться в этом даже мне. Ты его друг детства, если будет возможность, помоги мне, убеди его поберечь себя.

Чжоу Ман кивнул:

— Я постараюсь.

Осмотр закончился, медсестра наложила повязку. Врач сказал: «Перелома нет, растяжение связок. Ничего опасного, отдохнет дня три, не мочить, избегать в еде тофу и уксуса».

— Спасибо, доктор, — ответила Чжун Юнь.

После того как все дела были завершены, Чжоу Ман сказал:

— Давайте я вас отвезу, ему будет тяжело передвигаться.

— Это было бы замечательно! — согласилась Чжун Юнь. — Слушай, а ты не занят? Инцзюнь ведь тоже был травмирован?

— Ничего страшного, — ответил он. Он подошел к Му Цзэ, тот пробормотал «спасибо», не сопротивляясь.

Чжун Юнь ушла за машиной, Чжоу Ман помогал Му Цзэ дойти до входа. Из-за боли в связках Му Цзэ мог только прыгать на одной ноге.

— Давай я тебя понесу? — Чжоу Ман хотел согнуться, но Му Цзэ быстро выпрямился.

— Не нужно, — процедил он, голос его звучал нервно. — Иди быстрее, вдруг кто увидит.

— Боишься, что фанаты увидят? — рассмеялся Чжоу Ман, осторожно усаживая его в машину.

— Если снимут, будут большие проблемы, — лицо Му Цзэ немного смягчилось лишь внутри салона.

Чжоу Ман покачал головой:

— Ты совсем не изменился, всё так же беспокоишься об имидже.

— Гм, — усмехнулся Му Цзэ, но промолчал.

Когда они прибыли в его частную квартиру, Му Цзэ принялся выпроваживать Чжоу Мана:

— Возвращайся домой, Инцзюню же нужна помощь, — и Чжун Юнь тоже добавил: — Ты тоже иди.

— Но Сяо Цзэ, как же ты один? Кто поможет тебе с лекарствами и едой?

— Я сам справлюсь, уходите, — настаивал он.

Они переглянулись с Чжун Юнь. Чжоу Ман напоследок сказал, чтобы тот был осторожен и звонил в случае чего.

Уходя, Чжоу Ман обернулся и заметил, как Му Цзэ снял очки и бейсболку. На миг он увидел то самое лицо, которое не видел четыре года — повзрослевшее, с налетом твердости и зрелости,

но всё такое же притягательное.

В тот момент, когда дверь закрывалась, Му Цзэ метнул короткий взгляд в его сторону. В его узких глазах всё еще горел холодный, гордый огонь, как и много лет назад. Сердце Чжоу Мана дрогнуло. Ему хотелось вздохнуть — Чжоу Ман, ну Чжоу Ман, четыре года прошло, а ты всё не можешь забыть.

В лифте Чжун Юнь вздохнула:

— Сяо Цзэ такой осторожный. Боится сплетен, что кто-то увидит его в квартире. Ну и что такого? Мы ведь друзья.

Уголок губ Чжоу Мана дернулся:

— Ну, все знают, что я люблю мужчин.

Чжун Юнь запнулась:

— Извини, я не хотела обидеть, я нормально отношусь к ориентации.

— Я знаю, — ответил Чжоу Ман. — И он прав, что остерегается меня. Именно из-за этих чувств мы тогда расстались как менеджер и артист.

— Ты... любишь Сяо Цзэ? — спросила она и тут же извинилась: — Ой, не обязана была отвечать.

Лифт остановился на первом этаже. За окном шел дождь. Чжоу Ман ответил твердо:

— Да. Но это всё в прошлом.

Он вышел под дождь, словно обрывая связь с прошлым. Бездарная юношеская влюбленность должна была остаться позади. Му Цзэ, возможно, остался прежним, но Чжоу Ман — уже нет. Четыре года не разрушат мечты, но помогут увидеть реальность. В жизни много желаний, но не всё можно принудительно удержать. Нужно научиться отпускать.

У входа в больницу Чжоу Ман вспомнил, зачем пришел, купил закусок и напитков. Когда он вошел в палату, ожидая увидеть недовольного Инцзюня, обнаружил, что тот окружен двумя маленькими девочками-близнецами, которые просили его рассказать историю.

— О, Чжоу Ман, ты вернулся! Я так проголодался, еще и развлекать их приходится, — пожаловался Инцзюнь с глазами, полными надежды, точно золотистый ретривер, которого оставили одного.

— Кто это? — улыбнулся Чжоу Ман, протягивая малышкам сок.

— С соседней палаты, привязались ко мне, забирай их, — прошептал Инцзюнь, жадно набрасываясь на куриную ножку.

Чжоу Ман ласково спросил девочек:

— А где ваши мамы?

— Мама велела прийти, она сказала, что этот парень очень симпатичный.

— Она просила узнать номер телефона.

Чжоу Ман поднял бровь:

— Сколько же травмированных ног в эти дни... — он достал телефон: — Давайте я сделаю с вами фото?

— Только отправь маме!

Малышки прижались к Инцзюню, все трое улыбались во весь рот. Чжоу Ман отправил фото, а затем принялся возиться со смартфоном.

Инцзюнь, жуя курицу, заглянул в экран:

— Что делаешь?

— Создаю аккаунт, буду постить твои фото, копить фанатов, — он глянул на ведерко — одни кости. — Ты свинья? Хоть бы одну оставил!

Инцзюнь рассмеялся и полез целоваться, оставив на лице Чжоу Мана жирные пятна. Тот вытер лицо салфеткой с гримасой отвращения:

— Из-за тебя у меня теперь аллергия на острую курицу!

— В следующий раз оставлю побольше, — хихикнул тот. Чжоу Ман снова потянулся утереть ему рот, как вдруг зазвонил телефон.

<http://bllate.org/book/19103/1876216>